

KARASOVA Tatyana Anisimovna, *Cand. Sci. (Hist.)*, *Leading Research Fellow at the Department of Israel and Jewish Communities of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia* – ORCID 0000-0002-0245-5960; karasovat@list.ru

FEATURES OF ISRAELI PARLIAMENTARISM

Abstract. State system of Israel is a parliamentary republic where all branches of power – the legislative– unicameral Parliament (Knesset), the executive (Government) and the judicial are actively operating. The State of Israel established in 1948 as a product of a national-political idea and the nationalist Zionist movement exists in an environment of constant ethnopolitical conflict. As a result this has a significant impact effects the nature of the state democracy, influences Israeli internal and foreign policy. During the last decades Israel political system increasingly characterized as a crisis. Consequently the governmental instability problems are becoming more and more pressing which leading to endless early parliamentary elections. This reflects the growing crisis of political state system in Israel. Crisis phenomena have manifested themselves with particular force after sharp exacerbation of Palestinian -Israeli conflict in Gaza in October 2023.

Key Words: Israel, political system, power branches, party system, war in Gaza

ДОЛГОВ Борис Васильевич – доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)), ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ФГБУН Института востоковедения РАН; ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН. Адрес: Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12. Институт востоковедения РАН. Тел.: (8-495) 621-18-84; e-mail: info@ivran.ru

10.56700/p0759-9715-8304-s

ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Аннотация. В статье рассматривается становление парламентаризма в наиболее значимых странах Арабского Востока. Особое внимание уделено анализу развития парламентских систем в арабских странах в сложный период «арабской весны» и ее последствий. В заключение подтверждается, что Арабский Восток, несмотря на внутренние проблемы и попытки внешнего давления, показал пример формирования парламентских систем на основе демократических достижений парламентаризма в мире и своих цивилизационных особенностей, отражающих стремление арабских обществ к созданию нового миропорядка на принципах многополярности.

Ключевые слова: *арабские страны, парламентаризм, «арабская весна», цивилизационные особенности, многополярность.*

Парламентаризм в арабских странах развивался в достаточно сложных условиях. Большинство арабских стран создавали свои парламентские системы после завоевания независимости в результате побед национально-освободительных революций. Яркими примерами освобождения от колониальной или полуколониальной зависимости являлись Египет, Сирия и в особенности Алжир, одержавший победу в тяжелой и длительной национально-освободительной борьбе против французского колониализма в 1954–1962 гг., в которой погибло более 1 млн алжирских борцов за независимость.

В современный период новейшей истории арабские страны также прошли через серьезные испытания, такие как военная агрессия США в **Ираке** в 2003 г., в результате которой была разрушена государственность под сфальсифицированным предлогом наличия у режима Саддама Хусейна оружия массового поражения. В результате произошедшей дестабилизации ситуации в стране, возникновения различных в том числе радикальных исламистских группировок, вооруженных столкновений и террористических актов погибли и стали беженцами тысячи мирных иракских граждан. В настоящее время, несмотря на воссоздание иракской государственности, в том числе парламентаризма, ситуация в Ираке характеризуется достаточной нестабильностью, периодическими протестами против коррупции, неспособностью властей решить жизненно важные проблемы и противостоянием различных политических сил.

Важными событиями в арабском мире стали массовые протестные движения «**Арабской весны**» и ее последствия в 2011–2020-х гг., в результате которых произошли радикальные политические изменения в Египте, Тунисе, возникли и продолжаются конфликты в Ливии, Йемене, Сирии. Тем не менее радикальные исламистские силы, приходившие к власти на волне протестных выступлений в Тунисе и Египте, не смогли навязать их обществам свой проект «исламского государства» и тем более решить насущные социально-экономические проблемы, против которых и был направлен протест «арабской весны». В итоге и в Египте, и в Тунисе исламистские силы были отстранены от власти. В этих странах продолжается развитие демократической парламентской системы, несмотря на имеющиеся социально-экономические проблемы.

В **Египте** в июне 2013 г. в ходе массовых протестов против действий президента Мурси, ставленника «Братьев-мусульман», пытавшегося изменить египетскую Конституцию в соответствии с исламистскими концепциями, что грозило гражданской войной и распадом страны, армия во главе с министром обороны Абдель Фаттахом ас-Сиси при поддержке большинства политических партий, Конституционного суда, муфтия Египта и коптского патриарха отстранила президента Мурси от власти [Долгов, 2017: 64]. При этом было объявлено о проведении досрочных

президентских выборов в 2014 г., на которых президентом Египта был избран Абдель Фаттах ас-Сиси, получивший 96% голосов избирателей⁷⁰. В 2019 г. президент Абдель Фаттах ас-Сиси и его сторонники инициировали ряд поправок к действующей Конституции, принятой в 2014 г. при ставленнике «Братьев мусульман» экс-президенте Мухаммеде Мурси. Поправки были направлены на реформирование государственно-политической системы и значительное укрепление вертикали власти.

В соответствии с данными поправками парламент вновь становился двухпалатным, при этом верхняя палата, которая была упразднена в 2014 году, восстанавливалась как Сенат, в который входят 120 избранных членов и 60 — назначенных президентом. Изменения в Статье № 102 уменьшали число членов нижней палаты с 596 до 450, при этом как минимум 112 мест резервировалось для женщин.

В декабре 2023 г. в Египте прошли очередные президентские выборы, на которых действующий президент Абдель Фаттах ас-Сиси был переизбран на следующий шестилетний мандат, завоевав 89,65% голосов избирателей. Трое других претендентов на президентский пост получили соответственно: Хазем Омар, представитель Народно-республиканской партии — 4,49%; Фарид Захран, представитель Социал-демократической партии — 4,01%; Абдель Санад Ямама, представитель партии Вафд — 1,86%⁷¹. Таким образом, президент Абдель Фаттах ас-Сиси, получив всестороннюю поддержку египетских граждан, имеет все возможности реализовать начатые им реформы, полностью отказавшись от политических последствий периода правления ставленников «Братьев-мусульман».

В **Тунисе** сменившие представителей исламистского «Движения ан-Нахда», исповедовавшего идеологию «Братьев-мусульман», правительства «технократов» президента Беджи Каида ас-Сибси, а затем, после его кончины в 2019 г., президента Каиса Саида, не смогли разрешить обострившиеся социально-экономические проблемы в стране. В свою очередь руководство «Движения ан-Нахда», провозгласившее в 2016 г. отказ от радикальных исламистских концепций и приверженность идее «исламской демократии», вновь вышло на политическую авансцену Туниса. Так, «Движение ан-Нахда» получило большинство депутатских мест в парламенте, а его лидер Рашид Ганнуши в 2019 г. был избран спикером парламента.

В июле 2021 г. в ответ на начавшиеся в Тунисе протестные выступления, обвинявшие правительство и парламент в неспособности решить обострившиеся социально-экономические проблемы, усугубленные пандемией коронавируса, президент Каис Саид, поддержанный сило-

⁷⁰ Presidential election in Egypt 29.05.2014. Доступ: <https://weekly.ahram.org.eg> (проверено 22.04.2023).

⁷¹ Sisi. A New presidential term. Доступ: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/520033/AlAhram-Weekly/Egypt/Sisi-A-new-presidential-term.aspx> (проверено 2.04.2024).

выми структурами и армией, отправил в отставку премьер-министра и приостановил деятельность парламента. Тем не менее он отметил временный характер данных мер и подтвердил проведение «национального диалога» и политических реформ, в том числе внесения изменений в действующую с 2014 г. Конституцию Туниса. В свою очередь лидер «Движения ан-Нахда» Рашид Ганнуши объявил решение президента «попыткой государственного переворота» и призвал своих сторонников выступить в поддержку «Движения ан-Нахда». Начавшиеся протестные манифестации, в которых участвовали тысячи тунисцев, сопровождались столкновениями сторонников и противников «Движения ан-Нахда». При этом армия блокировала и взяла под охрану здание тунисского парламента, а также другие государственные учреждения. После имевших место протестов президент Каис Саид в сентябре 2021 г. назначил главой нового правительства Наджлу Буден (род. 1958), занимавшую ранее пост генерального директора в тунисском Министерстве высшего образования, и поручил ей сформировать новое правительство. Необходимо отметить, что, заняв пост главы правительства, Наджла Буден стала первой женщиной—премьер-министром как в истории Туниса, так и в истории всех арабских стран. Тем не менее оппозиционные движения, представленные в основном альянсом пяти партий «Фронт национального спасения» (ФНС), где значительную роль играло «Движение ан-Нахда» и ее лидер Рашид Ганнуши, обвиняли президента Каиса Саида в сосредоточении в своих руках главных рычагов власти и стремлении установить диктатуру. В свою очередь в мае 2023 г. суд, занимающийся делами о терроризме, приговорил 81-летнего Рашида Ганнуши, обвиненного в «заговоре против государственной безопасности», к одному году тюрьмы.

При этом данный политический кризис развивался на фоне ухудшения социально-экономической ситуации. В стране усиливалась инфляция, что провоцировало рост цен, и, соответственно, снижался уровень жизни населения. В то же время ФНС призвал все политические и гражданские силы преодолеть идеологические разногласия, чтобы восстановить конституционную легитимность и разработать согласованный план экономических реформ, способный сохранить демократический опыт и вывести страну из социально-экономического кризиса.

В Сирии, так же, как и в Ливии, возникшие конфликты были обусловлены не системным внутренним кризисом, которого, несмотря на наличие определенных внутренних проблем, тем не менее, не было в этих странах, а вмешательством внешних акторов, сформировавших и поддерживавших здесь радикальную исламистскую оппозицию с целью отстранения от власти неугодных режимов и продвижения таким образом своих стратегических интересов. В Сирии сама по себе внутренняя ситуация не могла вызвать в обществе масштабный внутренний конфликт и тем более вооруженное противостояние. Так, по данным МВФ на 2010 г., ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Си-

рии (GDP per capita) составлял \$5.260⁷², что выше показателей многих арабских стран. Это подтверждают также видные западные эксперты, как Raimbaud Michel, определявший сирийскую экономику до начала конфликта как наиболее динамично развивавшуюся в регионе «с ежегодным ростом ВВП 5–6%» [Raimbaud, 2015: 359]. Уровень безработицы хотя и повысился с 8,4% в 2010 г. до 14% в 2011 г.⁷³, тем не менее он был даже ниже, чем в странах Южной Европы (Испания, Италия, Португалия), где он составлял 25–27%. В то же время в Сирии было достаточно развито профсоюзное движение и, соответственно, действовала реальная социальная защищенность широких слоев населения.

Профсоюзные организации функционировали (и продолжают функционировать в условиях войны) практически на всех предприятиях государственного и частного сектора, в том числе сельскохозяйственных, работники которых получают профсоюзную социальную защиту наряду с промышленным сектором. Качественные показатели сирийского общества также отличались в лучшую сторону по сравнению с другими странами, в которых имели место протестные движения «арабской весны». Так, например, достаточно высок был образовательный уровень сирийских граждан – число грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигал 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет. Для сравнения, в РФ в 2010-е гг., согласно рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель составлял 66,5 лет. Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис.

Правящая Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) на основе принятой в 1973 г. Конституции, провозглашавшей Сирийскую Арабскую Республику (САР) «суверенным социалистическим народно-демократическим государством», проводила социально-экономические реформы, направленные на подъем уровня жизни и развитие общества в соответствии с политической программой ПАСВ. Так было введено частично бесплатное образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток сирийских граждан. Особенно это касалось крестьян, составлявших в тот период большинство населения. Профессор политологии Дамасского университета, видный член партии ПАСВ, депутат парламента САР Бассам Абу Абдалла в беседе с автором этих строк рассказывал, что он родился в бедной многодетной крестьянской семье. Только благодаря социально ориентированной политике ПАСВ, изменившей жизнь в САР, он «прошел путь от крестьянина до профессора и парламентария»⁷⁴. При

⁷² Trading economics. 29.01.2013. Доступ: <http://www.tradingeconomics.com/in/syria/gdp-per-capita> (проверено 20.05.2020).

⁷³ Bulletin of labor force. 2011. Доступ: <http://www.cbssy.org/in/Central-Bureau-of-Statistics-Bulletin-of-labor-force-2011> (проверено 20.05.2020).

⁷⁴ Беседа с Бассам Абу Абдаллой 8.01.2012 г. Дамаск. Архив автора.

этом в Сирии продолжал развиваться демократический парламентаризм. В феврале 2012 г. в результате проведенного референдума была одобрена и принята новая Конституция. В ней была упразднена статья о руководящей роли партии ПАСВ, присутствовавшая в старой Конституции, вводились альтернативные всеобщие выборы, получила дальнейшее развитие система многопартийности, в результате которой в стране сформировалось более 10 новых политических партий, введено разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. В мае 2012 г. в Сирии прошли парламентские выборы на основе новой Конституции.

Выборы явились продолжением программы демократизации общественно-политической жизни, выдвинутой президентом Башаром Асадом. Это были первые выборы на многопартийной основе, в которых ПАСВ участвовала на равных правах с другими партиями. На 250 мест в Народном совете (парламенте) претендовали около 7 тысяч кандидатов. 127 мест в парламенте, согласно Конституции, предназначено для представителей рабочих и крестьян. В выборах приняли участие 12 различных политических партий, в том числе новые, сформированные на основе закона о многопартийности. Наибольшей поддержкой избирателей пользовались ПАСВ и ее союзники. Из 250 избранных депутатов 209 являлись вновь избранными, и среди них 30 женщин. Явка избирателей, несмотря на призыв зарубежной оппозиции к бойкоту выборов, составила 51,26%⁷⁵. На основе результатов парламентских выборов часть лидеров внутренней (патриотической) оппозиции вошла в состав нового сирийского правительства, сформированного в июне 2012 г.

Последующие парламентские выборы проходили в 2016 и соответственно в 2020 году, в котором они были наиболее представительными, т.к. к этому времени более 90% территории САР было освобождено от радикальных исламистских группировок. По итогам голосования в 2020 г. коалиция Национальный прогрессивный фронт заняла 177 из 250 депутатских мест. Явка составила 33%⁷⁶. В стране было открыто более 7 тыс. избирательных участков. Депутаты парламента САР избираются прямым голосованием сроком на четыре года. Результаты парламентских выборов показали массовую поддержку сирийскими гражданами Национально-прогрессивного фронта, в который входят 10 политических партий, наиболее значительными из которых являются Сирийская национальная социальная партия (СНСП), Коммунистическая партия Сирии (КПС) и Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ).

В соответствии с действующей Конституцией, в САР в мае 2021 г. состоялись президентские выборы на альтернативной основе, в кото-

⁷⁵ Аль-интихабат аль-барламанийя 15.05.2012 (Парламентские выборы 15.05.2012). Доступ: www.thawra.alwehda.gov.sy (проверено 20.04.2023).

⁷⁶ Партия Асада победила на парламентских выборах. 24.07.2020. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989> (проверено 20.04.2023).

рых участвовали три кандидата: Башар Асад, действующий президент САР, Генеральный секретарь партии ПАСВ, Абдалла Салум Абдалла, представитель Партии социалистов-юнионистов, провозглашающей своей идеологией насеризм (египетскую модель социализма Гамаля Абделя Насера), входящей наряду с партией ПАСВ в парламентский блок Прогрессивный национальный фронт и Махмуд Ахмад Марей, глава Арабской организации по правам человека, представитель партии Демократический арабский социалистический союз, представляющую патристическую оппозицию, имеющую свою программу дальнейшего развития социально-экономических реформ в Сирии. Голосование сирийских граждан за пределами Сирии происходило на избирательных участках, открытых в посольствах САР. На территории Сирии было открыто 12000 избирательных участков. В районе Идлиба, находящимся под контролем турецкой армии и вооруженных оппозиционных группировок, а также в т.н. «зоне безопасности» вдоль сирийско-турецкой границы, также контролируемой Турцией, в сирийских регионах, контролируемых военными США и курдскими силами, поддерживаемыми США, голосование не состоялось из-за противодействия вышеуказанных акторов.

В ходе выборов, которые автор мог наблюдать будучи в составе российской делегации, был открыт свободный доступ на избирательные участки как иностранным наблюдателям, так и представителям СМИ. Причем активность избирателей была такова, что время голосования было продлено с ранее запланированного (7.00 – 19.00) до 24.00. Такая активность наблюдалась как в Дамаске, так и в провинциях (мухафазах) Сирии. Так, в г. Дума, столице провинции Восточная Гута, к избирательным участкам многие жители приходили целыми семьями с большим количеством детей, что придавало процедуре голосования радостно-оживленную обстановку⁷⁷. Проезжая по территории Восточной Гуты можно было видеть значительные разрушения – руины жилых домов, разрушенные объекты социальной и промышленной инфраструктуры. Таковую же картину можно было наблюдать и в других районах, контроли-

⁷⁷ Провинция Восточная Гута более трех лет находилась под контролем боевиков радикальных исламистских группировок Джейш аль-ислам (Армия ислама) и Джебхат ан-Нусра (Фронт победителей). Боевики чинили расправы над всеми, кто хоть как-то был связан с сирийскими властями и не согласными с исламистской доктриной «исламского государства». Жители практически были лишены возможности в полном объеме пользоваться медицинскими услугами, образованием, отсутствовало полноценное снабжение медикаментами и продовольствием. Причем боевики ставили жителей перед альтернативой – либо сотрудничать с ними, получать соответствующую оплату и жить более-менее нормально, либо вести полуголодное существование. Наряду с этим жителям было запрещено покидать территорию Восточной Гуты, так как боевики прикрывались жителями, как живым щитом, что значительно затрудняло действия сирийской правительственной армии по освобождению Восточной Гуты. Причем тех жителей, кто пытался это сделать, беспощадно расстреливали. Сирия. Восточная Гута. 26.05.2021 г. Архив автора.

ровавшихся боевиками вооруженной исламистской оппозиции. Тем не менее сирийскими властями уже разработаны программы по восстановлению разрушенных районов.

Результатом президентских выборов стала убедительная победа действующего президента Башара Асада. За него проголосовали 95,1% избирателей, Махмуд Ахмад Марей получил 3,3% голосов и Абдалла Салум Абдалла – 1,5%. Явка избирателей составила 78%. Итоги выборов объявил Хамуда Сабаг, председатель Народного совета (парламента) САР [Долгов, 2021: 186].

Важным событием стало возвращение САР в члены ЛАГ в 2023 г., которое стало возможным, в том числе после восстановления отношений между КСА и ИРИ при активном посредничестве КНР, что в свою очередь содействовало возобновлению дипломатических отношений между САР, с одной стороны, и странами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (КСА, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман) во главе с КСА. Восстановлению роли САР в регионе и в глобальной политике в целом способствовал также визит Б.Асада в Пекин и переговоры с руководителем КНР Си Цзинь Пинем в 2023 г., в результате которых был заключен ряд соглашений, на основе которых закреплялся стратегический уровень сотрудничества между КНР и САР.

При поддержке дружественных стран в САР удалось в основном подавить радикальные исламистские группировки, в том числе представлявшую наибольшую опасность ИГИЛ. Тем не менее главной проблемой к 2024 г. является незаконная оккупация части сирийской территории вооруженными формированиями США и Турции, создавшими здесь ряд военных баз и анклавов, где под их эгидой созданы органы местной власти и вооруженные отряды, не подчиняющиеся юрисдикции правительства САР.

Ливия являлась богатой нефтедобывающей страной с небольшим населением (6 млн человек) и одним из самых высоких уровней жизни в арабских странах и не только. «Лидер ливийской революции» (таков был официальный титул М. Каддафи, который не занимал никаких официальных постов) в соответствии с доктриной, изложенной в его программной «Зеленой книге», создал в Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (таково официальное название Ливии) [История Востока, 2008: 130] достаточно уникальный государственно-политический строй. Он представлял собой своеобразный синтез ислама, ливийского национализма и элементов социализма. В стране была провозглашена «Декларация о власти народа» и переход к «прямому народовластию» в форме народных собраний [Егорин, 2012: 404]. После победы антимонархической революции в 1969 г., осуществленной организацией «Свободные офицеры», руководителем которой был М.Каддафи, в Ливии были введены бесплатное образование, медицинское обслуживание, относительно низкие цены на продукты питания и бензин. Поэтому социально-экономический фактор не играл определяющую роль

в возникновении протестного движения в 2011 г. В нем преобладали радикальные исламисты. Ливийское правительственное телевидение не раз демонстрировало кадры с захваченными в плен боевиками «Аль-Каиды». Радикальные исламистские группировки с 1990-х годов пытались осуществлять в Ливии террористические акты.

В феврале 2011 г. к немногочисленным протестам, в которых участвовали противники руководства Каддафи, управлявшего страной, и часть рабочих-мигрантов, вскоре присоединились боевики Вооруженной ливийской исламской группы, вступавшие в столкновения с полицией. Власти использовали войска для подавления возглавленного исламистами вооруженного мятежа. Ведущие страны НАТО обвинили М.Каддафи в «жестокое подавлении народного протеста», и на созванном СБ ООН по их инициативе были приняты осуждающие ливийские власти резолюции №№1970 и 1973, поддержанные ЛАГ. Франция, Англия и США приступили к массированным бомбардировкам позиций ливийских войск, верных М.Каддафи, его резиденций и жизнеобеспечивающей структуры страны. Затем в свержении М.Каддафи приняли непосредственное участие спецподразделения НАТО, а также некоторых арабских стран. В октябре 2011 г. после натовских бомбардировок повстанцами был взят г. Сирт, родина М.Каддафи и последний оплот его сторонников. В его окрестностях натовскими ВВС была обстреляна колонна автомашин, в которой находился М.Каддафи и часть членов его руководства, которые затем, как сообщали большинство СМИ, были убиты атаковавшими их повстанцами. По сообщениям Euronews, в одной из гостиниц в центре г. Сирта были обнаружены 260 трупов сторонников М.Каддафи, убитых выстрелами в голову, в связи с чем Human Rights Watch (HRW) потребовала расследования, чего так и не было сделано.

После свержения режима М.Каддафи Ливия представляла собой распавшееся государство, несмотря на избрание нового парламента. Власть на местах фактически принадлежит местным кланово-племенным структурам, имеющим свои вооруженные формирования. Причем большинство их представлено воевавшими против М.Каддафи «повстанцами», многие из которых исповедовали радикальный исламизм.

На территории Ливии радикальные исламисты действовали достаточно открыто, вербуя новых боевиков и используя оружие, захваченное со складов бывшей ливийской армии, а также поставленное НАТО во время борьбы с режимом М.Каддафи. Из Ливии в Европу прибывало большое число мигрантов, в том числе из соседних африканских стран. В Ливии продолжалась борьба за власть между двумя центрами силы – поддерживаемым ООН Правительством национального единства (ПНЕ), возглавляемым Абдельхамидом Дбейбой, действующим в г. Триполи и наделенным полномочиями парламента (Палаты представителей) правительством, действующим в г. Сирте. Его возглавляет бывший глава МВД Фатхи Башага. В феврале 2022 г. парламента проголосовал за кандидатуру Ф.Башаги на пост премьера ПНЕ, его поддержала и сформированная

маршалом Халифой Хафтаром Ливийская национальная армия (ЛНА). Однако действующий глава ПНЕ Абдельхамид Дбейба отказался передавать власть до предполагавшихся президентских выборов, которые не состоялись, что провоцирует продолжение противостояния.

В **Алжире** первый парламент (Национальное учредительное собрание) был создан после провозглашения в сентябре 1962 г. Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР) после победы алжирского Фронта национального освобождения (ФНО) в национально-освободительной войне за независимость против французского колониализма (1954–1962).

Алжирское руководство в тот период проводило политику «социалистической ориентации», и первая Конституция АНДР (1963 г.) провозгласила ФНО единственной «авангардной партией, руководствующейся требованиями социалистической революции». В последующем, в 1960–1980-х гг. АНДР сумела провести ряд преобразований и достичь значительных успехов как в индустриализации страны, так и в реализации социальных программ и подъеме уровня жизни населения, в том числе используя доходы от экспорта нефтегазовых ресурсов, а также при поддержке стран социалистического лагеря, прежде всего СССР (в АНДР работало в тот период более 30 тысяч советских специалистов).

В 1989 г. была принята новая Конституция, отражавшая произошедшие изменения как в алжирском обществе, так и в международной ситуации. В этот период алжирское руководство после начала т.н. «перестройки» в СССР и распада «социалистического лагеря» в Восточной Европе отказалось от политики социалистической ориентации и приступило к широкой демократизации социально-политической и экономической жизни страны. В соответствии с новой Конституцией, создавался двухпалатный парламент, вводилась многопартийная система и альтернативные выборы на всех уровнях власти, сформировалась достаточно свободная пресса.

В то же время переход к рыночной системе хозяйствования, осуществлявшийся руководством Алжира наряду с определенным макроэкономическим эффектом, имел и негативные последствия. Социально-экономическая ситуация в Алжире в этот период ухудшалась. Продолжался рост цен, в том числе на продукты питания, прогрессировала инфляция и девальвация алжирского динара. Одними из самых острых проблем оставались жилищный кризис и безработица, которая в 1989 г. охватила более 20% трудоспособного населения (среди молодежи до 25 лет этот процент был еще выше). Жизненный уровень значительной части населения снижался, что провоцировало усиление социальной напряженности в обществе.

Между тем в условиях нарастания социально-экономического кризиса и идеологического вакуума, обусловленного отказом от социалистической ориентации, в алжирском обществе возникло и получило широкое распространение массовое исламистское движение – Исламский фронт спасения (ИФС). На муниципальных и парламентских выборах в 1990–

1991 г. за кандидатов от ИФС проголосовало почти 50% избирателей [Willis, 1997:21]. В то же время легитимный приход к власти исламистов, который был вполне возможен, мог вызвать катастрофические последствия, в том числе гражданскую войну и распад страны. В этих условиях в январе 1992 г. после ухода президента в отставку (по ультимативному требованию армейского командования) военные пошли на силовое прерывание второго тура парламентских выборов и создание Высшего государственного совета (ВГС) как верховного органа власти. ИФС, радикальная часть которого начала совершать террористические акты, по решению суда был распущен, его руководство и активисты арестованы и интернированы. Вмешательство армии предотвратило легитимный приход к власти исламистов и его негативные последствия для алжирского общества. В то же время экстремистские силы ИФС развязали многолетнее вооруженное противостояние с властями, продолжавшееся в своей активной форме с 1992 по 1999 г.

Тем не менее парламентаризм в Алжире продолжал развиваться даже в сложных условиях противостояния с радикальным исламизмом. Так, в 1995 г. в Алжире были проведены альтернативные президентские, парламентские и муниципальные выборы. В президентских выборах кроме действующего президента Ламина Зеруаля, который был переизбран, завоевав 61% голосов избирателей, участвовали еще три кандидата – Махфуз Нахнах, председатель умеренной исламистской партии ХАМАС, набравший 25,6%, Саид Саади, лидер партии «Объединение за культуру и демократию», выступавший за большую автономию для берберской части алжирских граждан, получивший 9,6%, и Нур ад-Дин Букрух, глава «Партии алжирского обновления», провозглашавшей «гармоничное сочетание этических норм Корана с современными достижениями науки и техники», получивший 3,8%⁷⁸. Затем в 1996 г. был проведен референдум, одобрявший изменения в Конституцию 1989 г., предложенные на прошедшей Конференции национального согласия. Было предусмотрено 8 пакетов поправок, затрагивавших наиболее важные статьи Конституции. В соответствии с новой Конституцией, был реформирован парламент, в котором наряду с Национальным народным собранием, ставшим нижней палатой, была создана верхняя палата – Национальный совет. Две трети депутатов Национального совета избирались членами народных советов коммун (районов) и народных советов вилай (областей). Одна треть депутатов Национального совета назначалась президентом. Президент имел право роспуска нижней палаты, ему также предоставлялось право заниматься законотворческой деятельностью посредством издаваемых им указов.

В апреле 1999 г. в результате досрочных президентских выборов президентом Алжира был избран Абдельазиз Бутефлика, который переизби-

⁷⁸ Journal Officiel de la République Algérienne Démocratique et populaire. Alger, 26.11.1995, p. 4.

рался впоследствии на 4 мандата и возглавлял Алжир до 2019 г. За время его руководства ситуация в Алжире во многом стабилизировалась. Если в середине 1990-х гг. целые области страны контролировались исламистскими боевиками, то со второй половины 2000-х гг. значительно ослабленные исламистские группировки Вооруженные исламские группы (ВИГ) и Салафитская группа проповеди и борьбы – «Аль-Каида» исламского Магриба (СГПБ-АКИМ), могли действовать только в отдаленных горных районах Алжира. Дальнейшая политика алжирского руководства вывела Алжир из относительной международной изоляции, в которой он находился в период правления возглавлявшегося военными ВГС. Алжирская экономика показывала в 2000-е гг. достаточно стабильный рост ВВП в пределах 4–6% в год⁷⁹.

В то же время в Алжире продолжали оставаться социально-экономические проблемы, аналогичные тем, которые стали одной из причин протестных выступлений «арабской весны» в 2010 – 2011 гг. в Тунисе и Египте. А именно, коррупция властей, высокий процент безработных, особенно среди молодежи, и достаточно низкий уровень и качество жизни части населения. Наряду с продолжавшимся расслоением общества обострение данных проблем стало причиной в 2011 г. демонстраций с требованиями улучшения условий жизни. Тем не менее радикальным исламистским группировкам в Алжире не удалось воспользоваться протестными выступлениями в 2011 г. и дестабилизировать ситуацию в стране.

В то же время существовавшие проблемы и стремление правящей группировки, сформировавшейся вокруг президента Абдельазиза Бутефлика, продолжать оставаться у власти путем выдвижения его кандидатуры на пятый президентский мандат вызвали массовые протестные манифестации. В результате накануне президентских выборов 2019 г. президент Абдельазиз Бутефлика (1938–2021) вынужден был отказаться от баллотирования и уйти от власти.

Новым президентом в декабре 2019 г. был избран Абдельмаджид Теббун, бывший премьер-министр, и, тем не менее, выступавший, как независимый кандидат. После своего избрания А.Теббун на фоне массовых манифестаций оппозиционного движения *Хирак* (Движение – араб.яз.), созданного в 2019 г., инициировал проведение конституционной реформы, и в июне 2021 г. были проведены досрочные парламентские выборы. Тем не менее, по их результатам партии, представлявшие прежнюю властную элиту, – Фронт национального освобождения (ФНО) и Национально-демократическое объединение (НДО) – также получили наибольшее число мандатов, соответственно 98 и 58. Однако ФНО и НДО уже не имели абсолютного большинства в парламенте (новый парламент состоит из 407 депутатских мест). Значительно усилила свои позиции умеренно-исламистская партия Движение общества за мир (ДОМ), получив 65

⁷⁹ L'economie de l'Algerie. 2008 Доступ: <http://www.algerianembassy.ru> (проверено 15.04.2023).

мест наряду с независимыми кандидатами, завоевавшими 84 места. При этом число партий, представленных в парламенте, сократилось с 35 до 12. Парламентские выборы 2021 г. характеризовались достаточно низкой явкой избирателей – 23,02%. Соответственно, на выборах в 2012 г. она составляла 43,14% и в 2017 г. – 35,37% [Долгов, 2022: 183]. Такой низкий уровень явки избирателей был во многом обусловлен тем, что наиболее массовое протестное движение Хирак их бойкотировало, а также бойкотом выборов со стороны части жителей (этнических кабиллов) района Большой Кабилии, среди которых были распространены сепаратистские настроения.

После отставки президента А.Бутефлики ряд государственно-политических деятелей и представителей бизнеса из его окружения были привлечены к судебной ответственности. В то же время в развитии социально-экономической и общественно-политической ситуации в Алжире значительную исторически сложившуюся роль продолжала играть армия. Наряду с этим возросло влияние оппозиционных политических сил, в особенности являвшейся отделением Братьев-мусульман в Алжире умеренно-исламистской партии ДОМ и организации *Хирак*, в которой также усиливается роль исламистских групп.

Сторонники Хирак продолжили протестные выступления и против новоизбранного президента А.Тebbуна, определяя его как представителя прежней правящей элиты, в которой определяющее влияние имела армия. При этом Хирак выступает, согласно его риторике, за полное обновление и демократизацию государственно-политической системы Алжира. Между тем в движении Хирак начинают все более активно действовать представители организации Рашад (Правильность – араб. яз.). Организация Рашад, по утверждениям его лидеров, исповедует умеренно-исламистские концепции. Тем не менее президент Теббун, одновременно занимающий пост министра обороны, выступая на заседании Высшего совета безопасности Алжира в начале апреля 2021 г., назвал Рашад незаконным движением, близким к террористам и занимающимся подрывной деятельностью. По сообщениям ряда СМИ, движение Рашад имеет контакты с бывшими членами руководства ИФС, запрещенного в Алжире с 1992 г. Большинство руководителей Рашад находится за пределами Алжира, власти которого санкционировали их арест⁸⁰.

⁸⁰ Один из основателей движения Рашад Мохамед Ларби Зитоут до 2021 г. проживал в Лондоне. В марте 2021 г. власти Алжира выдали международный ордер на его арест «за нарушения общественного порядка и государственной безопасности». Еще один руководитель Рашад Ахмед Мансури, бывший член ИФС, арестованный в 1990-х гг., а затем освобожденный, был повторно арестован в феврале 2021 г. согласно сообщениям алжирского информационного агентства APS, за его якобы руководящую роль в готовившемся антигосударственном заговоре и финансировании нелегальной деятельности Рашад. Двое других членов руководства Рашад, которые также были членами ИФС, находились в Женеве и Лондоне.

Тем не менее часть политического истеблишмента, поддерживающего оппозиционные силы, считает, что заявления властей относительно негативной деятельности Рашад направлены на то, чтобы вызвать раскол внутри оппозиционного движения Хирак. Определенная поддержка, выражаемая в алжирском обществе оппозиции, в частности Рашад, во многом обусловлена нерешенностью тех же социально-экономических проблем, которые использовали исламисты, стремившиеся к власти в 1990-х гг. В то же время в отношении будущности исламистского движения известный алжирский общественно-политический деятель и журналист Мухаммед Шафик Месбах заявил, что «влияние исламистов сократится до минимума, как только в демократической системе наладится эффективное управление и будут решаться социально-экономические проблемы» [Mesbah, 2009: 284]. Данное мнение вполне объективно и подтверждает возможность успешного развития Алжира. Учитывая также наличие в стране значительных природных ресурсов и опыт проведения политики социалистической ориентации, позволившей алжирскому обществу достичь в тот период социально-экономических показателей, превосходивших таковые в странах Южной Европы.

Необходимо отметить также, что после смены руководства в 2019 г. Алжир в достаточной степени восстановил свою весомую роль как в региональной, так и в глобальной политике в целом. Так, Алжир стал одним из основных инициаторов возвращения Сирии в ЛАГ. Алжирское руководство развивает отношения с Россией (рассматривается вопрос о вступления АНДР в БРИКС), а также с Китаем и Кубой.

В заключение необходимо констатировать, что арабский парламентаризм в своем развитии прошёл довольно сложный путь. Тем не менее парламентские системы в арабских странах динамично развивались на основе интеграции международного опыта и цивилизационных особенностей арабских обществ. При этом развитие парламентаризма происходило в сложных условиях противостояния с радикальным исламизмом и внешним давлением. В то же время арабский парламентаризм предлагает свою модель развития парламентских систем на фоне поддержки большинством арабских стран концепции создания более справедливого миропорядка на основе многополярного мира, выдвигаемую Россией и Китаем.

Список литературы

Долгов Б.В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). ФГБУН Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2021. 208 с.

Долгов Б.В. Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970–2020-е гг. Изд. 2-е, испр. и доп. ФГБУН Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2022. 300 с.

Долгов Б.В. Феномен «арабской весны» 2011–2016 гг. : причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. ФГБУН Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2017. 200 с.

Егорин А.З. Свержение Муаммара Каддафи. Ливийский дневник 2011–2012 год. – М.: ИВ РАН, 2012. 432 с.

История Востока. – М.: ИВ РАН, 2008. Т. VI. 1095 с.

Mesbah Mohamed Chafik. 2009. Problematique Algerie. Le Soir de l'Algerie, Alger, 542p.

Michel Raimbaud. 2015. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. Editions Ellipses. Paris, 576 p.

Willis, Michael. 1997. The Islamist Challenge in Algeria. A. Political History. New York University Press. New York., 419 p.

DOLGOV Boris Vasilievich, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Rojdestvenka str., 12. 107031 Moscow, Russian Federation

PROBLEMS OF THE PARLIAMENTARISM IN THE COUNTRIES OF THE ARABIC ORIENT

Abstract. *In the article the appearing and development of the Parliamentary systems in the most important countries of the Arabic Orient, which formed after the victory of these countries in the national-liberated wars against colonial oppression is examined. The actuality of this them is conditioned by two factors. The first is that the countries of the Global Orient or Global South at the actual period play more and more role in the world economical and political life. The second is that the Collective West, which is guided by USA, tries to force its world order – one polarity world on all countries. That is why it is necessary to show the attaining and particularities of other civilizations and their possibilities and abilities to form a new more just poly polarity world order. The special attention in this article is allotted to analyze the evolution of the Parliamentary systems in the Arabic countries in the difficult period of the “Arab Spring” and its consequences on the years of 2011–2020-st. This period is characterized by the radical changing of the ruling regimes in some countries, beginning of the armed conflicts, struggle against radical Islamism and of the trials of the extern actors to intervene in these processes. In the conclusion it is confirmed that the Arabic Orient exhibited the example of the formation the Parliamentary systems on the basis of the democratic attaining of the Parliamentarism in the world and of its civilization particularities apart from the fact of the difficult internal problems and the trials of the external pressure. These processes reflect the aspiration of the Arabic societies to build the new world order on the principles of the polypolarity.*

Keywords: *Arabic countries, Parliamentarism, “Arab Spring”, civilization particularities, poly polarity*
